

Художества, как подсыхали на стене, так и продолжали это делать.

Очевидно, что никакую специальную команду по уборке комендант-хозяйка не вызывала. Лучше бы занялась делом и заставила убирать тех, кто сотворил это диво дивное.

Чтобы согреться, я прошла на кухню и присела за один из высоких стульев в углу. Здесь было куда теплее, чем в коридоре.

- Эй, ты что тут делаешь? Сейчас не твоя очередь, - тут же наехала девушка у плиты.

- Разве я тебе мешаю?

Пока на меня не наехали с беспочвенными претензиями, я тихо и молча сидела за самым дальним стулом. Эта леди до меня даже не доходила.

- Мешаешь. Своим присутствием. И не кашляй здесь. Разносишь свои бациллы. Хочешь всех заразить?

Я проигнорировала ее возмущенный тон и просто ударила Серой Молнией. Раз она так уверена, что я ей мешаю, так и сделаем.

На этот раз я ни с кем не нянчилась и использовала полноценную версию Молнии. Учитывая, что тут все такие толстокожие, от боевой версии им ничего не будет.

Реакция раздраженной девушки подтвердила мои прогнозы. Она лишь слегка пошатнулась, хватаясь за стол для устойчивости. Но даже с ног не свалилась.

Вот это я понимаю выдержка. Взрослый мужик от потери сразу 4 единиц энергии свалился бы в обморок на месте. А ей хоть бы что.

Но до меня девушке уже дела не было.

- Ладно. Сиди уж, - сказала она тихо, возвращаясь к готовке.

Я лишь молча накладывала вокруг себя Пугала. Наверное, это может стать дурной привычкой. Но это так успокаивало своей легкостью. Как щелкать семечки.

Грохот от падения тарелки меня все же отвлек. Следом весь пол усеяло мелкими осколками белого фарфора.

- Вот, я же говорила. Твое присутствие отвлекает! - вздохнула с досадой девушка.

А я молча наблюдала, как она убирает. В ее состоянии это было довольно трудно сделать. Даже щетку с совком удержать уже проблематично. Безрадостная картина.

Пожалеть бы бедняжку, да я прекрасно слышала, что она обо мне говорила за спиной.

Игнорируя возмущенные вопли, я прошла по осколкам на выход.

Кажется, у нее начиналась истерика.

*

Как раз застала у двери нашу старенькую уборщицу, которая озадаченно смотрела на произведение искусства.

Подозревала, что эта сука-коменда не вызовет нормальных уборщиков и даже задницу свою не поднимет с целью выяснить, кто это сделал. Так что пришлось убирать самой.

Оценив взглядом бабулю, я сказала, что сама все сделаю.

В кладовой был инвентарь. И чары в помощь.

Убрать мне не сложно. Не сделала я этого сразу лишь из-за унизости ситуации.

*

Надписи с оскорблениями так до конца стереть не удалось. Видимо, качественный маркер попался. Зато все остальное я отмыла. Сияло чище, чем до моего приезда.

Пахло дезинфекторами и дезодорантами. Остатки красоты, как и изначальный вариант, я все же зафиксировала на фото.

Едкий запах химии пробирался в комнату. От чего кашель только усилился.

Надо же, средь бела дня в прямом смысле засрать чужую дверь! И ни одного свидетеля. Вот это я называю настоящими чудесами. Куда там моим скудным чарам.

От досады я кинула под дверь дезодорирующий артефакт из уборной, чтобы тот впитал запах. А также увешала все Пугалами.

На всякий случай я сложила большинство вещей обратно в сумки.

Если нечто подобное повторится, свалю отсюда куда подальше. Хоть обратно в родной дом. И плевать я хотела на решения комитета и судьи. Пусть сами поживут в таких условиях. Кажется, в местах заключения люди куда адекватнее.

Несмотря на подпитку чужой энергией, эмоциональное состояние оставляло желать лучшего. Еще и голова затрещала с новой силой. Поэтому после еле теплого душа я тут же завалилась спать.

*

Глубокой ночью у меня был интересный обход по коридорам и чужим сновидениям.

Попыталась стереть остатки надписей при помощи заклинаний, так и этак подбирая модули и чары. Но подход так и не нашла. Маркер оказался на диво въедливым.

Зато хорошенько вычистила всю грязь. Теперь дверь и часть коридора стали практически стерильными.

Художников своих обнаружила, расспросив саму оскорбленную дверь. С ней так еще никогда не обращались, так что она с готовностью показала мне свои воспоминания.

Нянчиться с засранцами я не стала, устроив им аттракцион из любимейших кошмаров.

А чтобы днем им тоже было не скучно призвала новых Кошмариков и навешала Пугал в их комнатах. Как и в комнатах Беличьих подружек, коменданта с опекуном, в прачечной, купальне, гостиной и на всех кухнях. Да побольше: энергии у меня сейчас было предостаточно, а данные чары почти ничего не стоили.

Да, это мелочно и эмоционально с моей стороны. С этической точки зрения я должна быть выше этого.

Но мне насрать. Особенно в сновидческой форме.

*

Окружающему миру мои Пугала и Кошмарики не понравились. Но я задобрила его беседой. Точнее монологом в вежливом и ласковом тоне.

С ним никто давно не общался, поэтому собеседник ему пришелся по вкусу, и мне простили крошечную шалость в одном маленьком месте. Что этот домик по сравнению с размерами всей планеты? Даже не песчинка.

Все это я почувствовала эмпатически, словно мир был реальным живым существом. Но таким добродушным и совсем не агрессивным. Такой себе добрый великан.

Мне он тоже нравился. Так что я весело закружилась в танце, делясь с ним ответными эмоциями.

Люблю этот мир. Он видел меня в истинной форме, общался, и все равно принимал маленького кошмарика таким, какой он есть. Любил чистой бескорыстной любовью, заботился, оберегал.

- Обожаю тебя! - хохотала я в ответ на его щекотку.

Все вокруг словно звенело. Миру явно нравилась эта отдача. Он изголодался по общению и вниманию.

А я и рада стараться. Поэтому до самого утра пролетала свободным духом по окрестностям, продолжая нашу маленькую игру. Он подгонял меня ветерками, а я от них уворачивалась и намеренно поддавалась, хотя могла легко обогнать. Это было похоже на салочки с маленьким ребенком. Совсем не хотелось его расстраивать. Он знал, что я поддаюсь и радовался еще больше такой вот странной заботе.

Под утро залетела к брату, не прощаясь с миром. Ведь я все еще была рядом.

*

Наконец-то добралась к временному месту жительства Аска. Камера на четыре человека была пусть и тесной, но чистой и довольно теплой.

Брат полностью зарос, запустив бритье, и стал похож на настоящего бандита или даже пирата.

Надо будет ему об этом сказать.

К папе по случаю тоже заглянула. Он осунулся и в целом выглядел неважно. Под впалыми глазами появились темные круги, а меж бровей залегла глубокая морщинка. Даже во сне он хмурился.

Надеюсь, не заболел.

Как же это все досадно и глупо. Почему он до сих пор считал меня своей куклой? Почему полагал, что вправе решать за меня? И сам же себя изводил. Это глупо.

*

Я просочилась сквозь стену камеры и занырнула в сон Аска, принимая свой человеческий облик.

- Привет, - он меня сам узнал и обнял с широкой улыбкой на лице. - Все сидел во сне и ждал, когда ты придешь.

- О! Да ты и сам уже можешь отличить, когда спишь? Невероятно! Ты куда талантливее меня. Скоро обгонишь, и учить тебя будет совсем нечему.

- И снова смогу с честной совестью называть тебя “мелкой”, - расхохотался он. - По правде говоря, не всегда понимаю, что сон, а что нет. Все случайно происходит. Словно кто-то щелкает рубильником.

- Не заставляй меня забирать похвалу обратно. Ты все равно умница. Мой талантливый мальчик, - в качестве награды ему достался поцелуй.

- Мне вчера показалось, что прошло несколько дней. Просыпаюсь, а на часах половина третьего. Еще спать и спать, - одурело сказал он скороговоркой с зажмуренными глазами. Благо, на этот раз не забыл о такой важной детали лица. Зато запомнил про волосы и уши.

- Угу. Не переживай ни о чем. Это же сон, - я снова его чмокнула.

Это мало походило на реальность, но хоть так я могла почувствовать его. Хотя бы частично.

- Слова, что и не снились мудрецам.

Аск коротко рассмеялся и повалил меня на мягкое облако из мыльной пены. Чтобы прижать к себе, как плюшевую игрушку.

Во все стороны разлетелись мелкие пузырьки, отрываясь от общей кучи.

*

На следующий день меня наконец то оставили в покое.

Даже на двери не обнаружилось новых гостинцев. Правда, там и храбрец сейчас дольше пяти секунд не простоял бы. Но выдержали же местные граффитисты моего придверного Вампира? Не стоило их недооценивать.

Причиной игнорирования также служили банальные школьные будни. Я не стала искушать судьбу и заказала себе продуктов на оставшиеся дни уже после того, как у большинства

начались занятия. Скрытности добавил отвод глаз. Со всем этим добром заперлась у себя в комнате.

Последний раз я ела почти сутки назад. Так что зверем накинулась на все еще горячий пирог с мясом и овощами. Но к превеликому сожалению влез всего один кусочек. Несмотря на чувство голода, желудок кричал, что в него больше не поместится.

С горестным вздохом, я оставила еду в покое и принялась за уже ненавистное исцеление.

Я добыю тебя. Я смогу. У меня все получится.

Или сдохну.

*

С перерывами на еду завершение одно единственного полноценного исцеляющего заклинания времени заняло до самого вечера. И неожиданно сожрало больше пяти единиц энергии за раз, продолжая вытягивать силы.

После завершения плетения меня еле хватило на то, чтобы доползти до душевой, и прямо в одежде включить горячую воду.

По всему телу разливалась жгучая боль и зуд. Мышцы и внутренности словно скручивались и сминались, а конечности онемели от озноба, тогда, как во всем тулупе и голове пылал нестерпимый жар. Ощущения были адскими. Будто я выпрыгнула из пятого этажа горящего здания, после чего меня переехал асфальтоукладочный каток и в завершение залили жидким азотом.

Просидела так где-то час в неудобной позе, обильно потев и заткнув рот воротом свитера, чтобы не было слышно стонов.

Или я привыкла к ощущениям, или мне стало чуточку легче, но все же нашла в себе силы двигаться. Кое-как дрожащими и непослушными руками скинула с себя одежду и заткнула слив в душевой, набирая теплой воды.

Наполовину в воде было не так паршиво. Хотя она и быстро остывала. Приходилось время от времени сливать и набирать новую.

Периодически возвращались болезненные спазмы. От боли несколько раз стошнило. А потом меня вырубило. Даже не запомнила, в котором часу.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/760806>